

Воспоминания

ПРОФЕССОР

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ МАНАКОВ (вып. 1955 г.)

ПОЧЕМУ Я ПОШЕЛ УЧИТЬСЯ НА ФИЗТЕХ? ПОШЕЛ УЧИТЬСЯ НА ФИЗТЕХ

Я не фаталист. Однако я глубоко убежден, что диллация цепь случайных явлений и совпадений логически привела меня на физтех. Случайное переросло в необходимое. Судите сами. Я буду строго документальным.

В принципе я мог родиться в конце 1931 года. В 1931 году две горы, Вольфганг Паули и Энрико Ферми, родили мюон, то бишь нейтрино. Поскольку все было хорошо, то я не слепшил.

В 1932 году дела стали хуже. Вернер Гейзенберг написал: «В современной физике для атома все качества являются производными; непосредственно он не обладает никакими материальными свойствами». Джон Нейман (не путать с Нейманом и Калантаровым) утверждал, что квантовая механика находится в логическом противоречии с причинностью». Это вызвало у меня горячий протест. Я должен был что-то сделать. И я родился.

Можете считать это случайным совпадением, но именно в 1932 году начался второй этап современного периода физики, этап субатомной физики. Джеймс Чедвик открыл нейтрон, а Дмитрий Дмитриевич Иваненко и Вернер Гейзенберг создали теорию протонно-нейтронного строения ядра. В ознаменование моего рождения Барольд Юри открыл дейтерий, Карл Давид Андерсон поспешил обнаружить в космических лучах позитрон, Юджин Поль Вигнер сформулировал закон сохранения временной четности, Эуген Финберг выдал оптическую теорию квантовой механики, а Луи Нельз разработала теорию антинейтринизма.

В качестве исторической справки следует заметить, что тридцать второй год вообще является годом необычным. В 1632 году родился Джон Локк, Рен Кристофер и Барук Спиноза. 1732 год ознаменовался рождением Давида Риттенхауса, Якова Жозефа Винтера и Ричарда Аркрайта. В 1832 году увидели свет Уильям Крукс, Николаус Август Отто, Франсуа Жан Доминик Матье и Карл Готфрид Нейман (не путать с Джоном Нейманом). Генрих Давид Нильс Бор родился, правда, неудачно, в 1885 году.

Вся моя дальнейшая жизнь проходила под знаком и влиянием больших и малых открытий в физике. В два года от рождения я с удовольствием занимался поглощением каши и демонстрировал прекрасные обменные явления. Параллельно Энрико Ферми обнаружил резонансное поглощение нейтронов, а Игорь Евгеньевич Тами и Хидзми Юкава установили обменный характер ядерных сил. Отто Ган и Фриц Штрассман, Отто Роберт Фриш и Лиза Мейтнер делили ядра урана — я делил с соседом Колькой нейтральной территорией между нашими домами. В 1939 году я одел на себя цепи ученичества — и именно в этом году Яков Борисович Зельдович и Юлий Борисович Харитон указали на возможность ценной ядерной реакции. В 1942 году мне впервые исполнилось десять лет, в ознаменование юбилея был запущен первый ядерный реактор.

Мне очень повезло с учителем физики в средней школе /одновременно он преподавал биологию, черчение и конституцию СССР /. Проблемы он ставил в виде анекдотов. Например, вместо закона Архимеда он зачитывал протокол об утоплении: «Дело об утопии», «Дело об утопии» и «Дело о самовольном погружении в воду и невытутии из нее». Закон всемирного тяготения он излагал, комментируя выступление «королевы воздуха» в цирке: «Когда она парит в воздухе, кажется, что воздух стал тяжелее. Впрочем, мы это сами уже чувствуем».

В такой творческой обстановке я дожил до 1949 года. В честь моего семнадцатилетия и окончания средней школы Дмитрий Иванович Блохинцев выпустил первое издание своей монографии «Основы квантовой механики», Уильям Брэдфорд Шоули разработал теорию p-n перехода, Ю. Вигнер сформулировал закон сохранения числа барионов, а в Уральском политехническом институте был открыт физико-технический факультет. Простите, но здесь я уже ничего не мог поделать. Обстоятельства были выше меня. Я сдал документы, затем экзамены и стал студентом физтеха.

Встрече бывших физтехов первых выпусков

Легат, как кометы, за годом год...
Мелькают за вековой век...
Но я всегда бесконечно горд,
Что я — выпускник физтеха.
Чтоб оборону страны крепить,
Закладывать в мире основы —
В сорок девятом году в УПИ
Был наш физтех основан.
Первый декан — профессор Крылов
Повел факультет уверенно.
Для нас не жалела добрых слов
И срез Евдокия Савельевна.
Какие парни учились у нас!
Каких добились успехов!
Недаром ученики стали сейчас
Сотни друзей — физтехов.
И наш физтех навекает беда.
И нас уже меньше, ребята.
Славные люди ушли туда.
Откуда не будет возврата...
Хочется с вами встретиться всегда.
Чтоб дружба с годами нукала,
Ведь мы — плетцы одного гнезда,
Физтехи родного Урала!

А.И. Манакос

Пора настала подводить итоги.
Желтеет лист и холодной вода.
И все труднее впереди дороги.
И все быстрее уходят вдали года.

Мне в этом мире много не надо.
Хочу я честно жизнь свою прожить.
Хочу в бочках солнца винограда
В кругу друзей своих любимых
пить.

И пусть судьба сечет меня сурово -
Я дружибкой верной поднимая флаг.
И повторяю снова я и снова:
Я скаваю дружбу — лучше из бла!

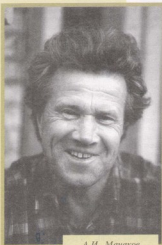
А.Манакос,
преподаватель ВГТУ,
профессор.

Воспоминания

ПРОФЕССОР

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ МАНАКОВ (ВЫП. 1955 г.)

ВСТРЕЧА МЕДВЕДЯ С ПРОФЕССОРОМ МЕДВЕДЯ С ПРОФЕССОРОМ

А.И. Манакон

И такое бывает

От горного озера Чики, что расположено на границе России с Тувией, шли вниз по ручью на Енисей четверо мужчин среднего возраста, объединенные страстной любовью к природе. Один из участников похода был заметно старше и солиднее остальных. Его внешность полностью соответствовала стереотипу профессора — красивая седая шевелюра, большие роговые очки. Более того, он действительно был профессором, доктором технических наук.

В конце июля Саяны цвели и пахли. Широкая долина ручья буйно поросла кустарником и высоченной травой. Всеми красками радуги пестрели яркие цветы. С обеих сторон долины, там, куда не доставала весенняя паводковая вода, начиналась тайга.

В этот день группа вышла с места ночлега порознь. Быстро собравшись и подхватив наизготовку ружье, вперед

ушел Федя с целью побаловать вечером коллег изысканным ужином из тушеных рябчиков в сметане с дикой черемшой. За ним последовал профессор. Дежурные замешкались у костра.

Еле заметная тропка вилась вдоль ручья, иногда пересекая хрустальные струи воды. Разноцветные камешки на дне ручья, омываемые водой, блестели на солнце, как россыпи драгоценностей. Было еще не очень жарко, гнуса почти не было, и профессор шел легко. В голове крутились есенинские строчки:

«Я иду долиной. На затылке кепи.

В лайковой перчатке смуглая рука.

Далеко сияют розовые степи.

Широко сияет тихая река».

Справа от тропы тянулись густые заросли малины. Спелые ягоды вызывающе торчали из зелени кустов. Евгений Иванович с удовольствием бы полакомился малиной, да не хотелось задерживаться, сбрасывать с плеч увесистый рюкзак.

Вдруг его внимание привлекло движение кустов малинника. Он услышал шорохи и какое-то причмокивание. «Смотри-ка, Геняка не выдержал, залез-таки в малину», — подумал Евгений Иванович. Он подошел вплотную к стене кустарника и окликнул:

- Геняка!

В трех метрах от него над кустами малины начало подниматься, вслушиваясь что-то большое, темно-бурое. Громадная бобаста голова матерого медведя с круглыми ушами, маленькие глазки, черным носом и жующей пастью, из которой, как струйки крови, стечал малиновый сок, выросла над профессором. Как впоследствии рассказывал Евгений Иванович, за несколько мгновений у него в голове пронеслось столько мыслей, сколько, наверное, не появлялось за годы его научной деятельности. Это и мысли об оружии, которого у него не было, и о семье, и о друзьях, и о своей напрасно прожитой жизни. Внешне он просто остоленел. Немало удивился и

медведь. Ведь он ни разу еще не видел живого профессора.

Сколько времени они простояли в немой неподвижности — неизвестно. Конечно, этот кадр так и просился на пленку. Лицом к лицу, или к морде, стоят сама природа и высший ее продукт — высокointеллектуальный человек. Правда, в нем сейчас тоже просыпаются древние инстинкты, прежде всего, инстинкт самосохранения. Первым проявил признаки жизни человек. Он почувствовал, что нужно что-то делать. Поимно его сознания его руки пришли в движение, горло издало звуки, нечто среднее между лением и криком. Это можно было бы принять за танец, если бы у человека не было такого напряженного выражения лица.

При виде ритуального танца удивление медведя достигло крайнего предела. Глаза его расширились, нижняя челюсть отвисла. Он соображал что же делать ему? Пойти в плас он не мог — не обучен, да и тесно в кустах. Постепенно у него созрело решение уйти, не связываясь со странным незнакомецем. Поблуживая еще несколько мгновений на профессора, медведь удовлетворенно рывкнул, повернулся спиной к человеку и задумчиво побрел вверх по склону. А Евгений Иванович овересленно рхнул в траву и беззащитно сидел до прихода товарищей.

Когда он рассказал им о происшествии, шутники возманились было пошутиться, но, посмотрев на потрясенного профессора, пока не решились. Это они сделали позднее. Евгений Иванович весь день был пасмурный, ел без аппетита, при перепахе упал в ручей.

Если вы, читатель, думаете, что это смешная история, рекомендую вам прогуляться в саянскую тайгу и понаблюдать так же, как наш профессор, побеседовать с медведем, благо их, медведей, пока еще в Саянах достаточно.

□ □ □